

ГЛАВА XIV: Дикорастущие пирожные, попс, попс, попс! Сяо Юй нежно похлопал в ладоши, подошел и сказал: "Хорошая работа".

Сидзуку, твоё копье было на месте!" Цзян Сяовэнь покраснела, но, наоборот, она была немного смущена и глупо смеялась: "Я заколола его с закрытыми глазами, я не ожидала, что заколю его до смерти".

У этого большого кабана столько сущности, что это вдвое больше, чем у гнилого зомби!" Сяо Юй объяснил: "Это точно, в конце концов, это монстр первого порядка, и даже после прохождения через группу людей, он все еще может получить довольно много сущности Ци.

"А?" Цзян Сяовен указал на тушу дикого кабана в яме и неожиданно открыл свой маленький ротик: "Действительно, это первобытное чудовище"! Сяо Юй кивнул утвердительно, "Точно Изначальное Чудовище".

У этого кабана достаточно удара, чтобы опрокинуть маленькую машину, с которой ни один из вас не справился бы в честной ситуации, но с базовой и простой ловушкой и простым сотрудничеством справиться было бы намного проще.

Квалифицированный охотник может и не быть сильным, но он должен быть достаточно умен, чтобы время от времени использовать свой мозг, и любой могущественный враг способен с ним справиться.

"Люди кивали головой темно, как они слушали, и все понимали рассуждения, но через эту успешную демонстрацию охоты, это, безусловно, будет подавать пример и приносить доверие к людям, что было большое значение для народа сейчас.

Сяо Юй открыл рот и сказал: "Камень, Толстяк, вы, ребята, идите, несите кабана вверх, у нас сегодня есть мясо!" "Мясо!" Сяо Юй протянул руку и схватил его одной рукой и поднял сотни килограммов кабана одной рукой, а затем бросил его на землю большим ударом.

"Очистите кровь, к тому же здесь слишком опасно разводить огонь, давайте поднимемся над карликовой горой.

"Сяо Юй сказал слово и подошел, чтобы забрать тушу дикого кабана и выйти из леса, к этому времени Ду Тао уже вызвал всех двести или около того людей под пещерой.

Все собрались перед пещерой, и некоторые из них вышли впервые с момента входа в пещеру, так что при взгляде на лес они все еще проявляли вид страха.

Каждый из них отчетливо слышал рычание и поразительные звуки кабана, и когда они увидели, как Сяо Юй одной рукой выносит жирного кабана, то не могли не выразить своего восхищения.

Холм, на котором расположена пещера, всего чуть более 100 метров высотой и состоит в основном из серых и красных скал, с очень небольшим количеством растений.

Вечером заходит косогоркое солнце, и яркое и славное солнце отражает половину неба.

Вся земля - это глубокая зелень, как будто зеленый океан встречается с небом, безграничным, с ощущением необъятности и безграничности.

Река очень широкая, с редкой травой с обеих сторон, а на закате все еще чувствуется, как сверкает вода, несмотря на то, что она находится так далеко друг от друга.

На расстоянии дул порыв ветра, и на зеленом океане мгновенно вспыхивали слои волн.

Ветер дул на вершину молодого лица, полного грязи, взрывая грязные волосы, в этот момент люди были поражены необъятностью природы, в то же время, не могли не думать - насколько велик лес? Большой невообразимый, большой невообразимый! Цзян Сяовен пробормотал: "Этот лес очень большой, мы действительно можем уйти?" "Это определенно сработает."

"Таких лесов много, на самом деле они называются Новицким лесом", - смотрел Сяо Юй вдаль, обнимая его, его взгляд истощался, когда горы вырисовывались вдалеке.

Просто небольшая часть хаотичного континента.

"Над карликовой горой растут несколько больших деревьев, прекрасно способных обеспечить укрытие, а ветер на вершине горы настолько сильный, что аромат легко рассеивается, и даже некоторые ароматические чудовища не могут определить точное местонахождение".

Люди могли поджарить мясо над костром, найти большую кучу сухих дровяных листьев и вбить камни в печь, готовую разжечь огонь.

Сяо Юй порезал тело кабана лезвием мёртвой кости, порезав его кожу и мех, а затем нашёл маленький нож, который разрезал плоть, отслоив кожу и удалив кости с чрезвычайным мастерством, жировые внутренности отделились, и плоть кабана была измельчена на сегменты за очень короткое время.

На этот раз огонь был зажжен, вокруг плиты собрался десяток человек, мясо кабана было выложено и стало медленно жариться, Сяо Юй не только умеет обращаться с тушой зверя, умение переворачивать жареное мясо зверя также является шедевром, старайтесь контролировать, чтобы каждая часть мяса могла быть поджарена равномерно, ни минуты позже аромат жареного мяса наполнил воздух, так что каждый не мог не проглотить слюну.

Сяо Юй перестал кувыркаться в жарком и сказал остальным: "Почти готово есть".

Только немного соли и никаких других ингредиентов, но едва хватает на еду.

"Я выберу первым!" Ван Чао первым встал и выбрал самый большой кусок мяса, Гу не смог его разогреть, и взял большой кусочек, восклицая: "Снаружи обугленный и нежный, жаркое действительно вкусное".

Эй, босс, не могу поверить, что ты все еще хорош в этом. Твой дом - магазин шашлыков?

"Сяо Юй также взял шампур из мяса и съел его без спешки, в то время как остальные взяли шампур из жареного мяса".

Хань Кэ Синь сидела напротив нее, ее пухлое, стройное тело, полное искушений под огненным светом, ее одежда была порвана и поцарапана во многих местах, и большой кусок ее одежды был порван на груди, показывая ее молочно-белую кожу.

Ван Чао дотронулся рукой до Сяо Юя и тайно сказал ему: "Эй, разве не все догадались о фигуре учителя Хана? Многие люди в то время признавали, что у нее, вероятно, был

электронный чашка.

Судя по моему опыту, у мисс Хан определенно есть электронный чашка, но в другом месте она не толстая. Босс, глаза учительницы Хан высоки, думаю, единственный, на кого она может смотреть среди этих людей - это ты, у тебя будет сексуальное блаженство в будущем!" Цзян Сяовэнь, сидя недалеко, ясно услышал слова Ван Чао и с отвращенным лицом сказал: "Мерзкий мертвый большой жирный!". Ван Чао уволилась и устала на нее: "Можешь называть меня большим толстяком или мертвым толстяком, но, пожалуйста, не добавляй слово "мерзкий", ладно?"

Я изложил объективные факты в простой и ясной форме с чистым сердцем молодого человека, и никто здесь не сравнит вас с господином Ханом.

"Лицо Цзян Сяовэнь внезапно покраснело, и она закричала немного гневно: "Кто хуже, ты хуже, вся твоя семья хуже!" После того, как Цзян Сяовэнь закончила говорить, она подсознательно посмотрела на свою грудь. Фигура у нее была неплохая, тело маленькое, но изысканное, грудь тоже выпуклая и пухлая, но по сравнению с Хань Ке Синь, у нее была большая разница и она чувствовала себя обескураженной.

Ван Чао вспыхнул смехом: "Ха, все, смотрите, она раздражена, раздражена"! "Нет!" Цзян Сяовэнь был наполовину взволнован: "Это ты раздражен!" Ван Чао как раз собирался что-то сказать, когда ему в рот внезапно засунули горячий шар из жареного мяса, и он вдруг закричал горячим голосом.

Но я не мог вынести, чтобы выплюнуть мясо, поэтому я раздул себя, крича, и через некоторое время проглотил мясо.

Глубоко вздохнув, он сказал: "Шеф, зачем вы кладете мясо мне в рот?" Сяо Юй посмотрел на пламя, отражая бьющееся пламя в его темных глазах, и тускло открыл рот: "Есть что-нибудь поесть, что до сих пор не может остановить твой рот"? Цзинь Ши посмеялся: "Босс, лучший способ заставить замолчать Жирного Чао - зашить рот проволокой!". "Вау, Стоун, обычно я смотрю на тебя честно, я не ожидал, что ты будешь таким злым!" Ван Чао странно закричал и пожал плечами, "Эй, правда, не весело! Я думаю, что мы должны отпраздновать сегодня, имея рецепт мяса, и посмотреть на вас всех, вы стали еще скучнее.

У меня есть предложение, давайте все объединимся и потанцуем на костре!" Рука об руку с танцем костра? Толпа смотрела на него с чудовищным взглядом.

Сяо Юй не мог не показать намек на улыбку и беспомощно покачал головой.

Он знал человека, как бы он ни был несчастен, толстяк всегда находил в этом радость, смеясь над горечью, которая была в обычном стиле Ван Чао.

Однако в нынешних условиях персонаж действительно заслуживает того, чтобы учиться у всех, а этот невротик - хороший настрой.

По углам их рта висела редкая улыбка, когда они увидели, что несколько человек шутят.

Хань Ке Синь спокойно сидел на камне, его глаза были ясны, как фонтан осенней воды, и спокойно смотрел на Сяо Юя, который, казалось, созерцал с опущенной головой, с несравненно нежным взглядом.

Цзян Сяовэнь не могла бороться с Ван Чао, поэтому она просто проигнорировала его и обняла

ее ноги, отдохнув подбородок на коленях, ее большие яркие глаза мерцают, как она посмотрела на избиение пламени.

Ее лицо абсолютно красивое, с точки зрения внешнего вида даже Хань Ке Синь чуть меньше половины, пара нефритовых ног очень красивые, как будто вырезанные из тончайшего нефритового камня, слой светового флуоресценции под огнем, стройный и длинный и вместе без малейшего зазора, пара ног еще более округлые и гладкие, достаточно, чтобы многие фетишисты ног сошли с ума по этому поводу.

На нем есть несколько царапин и порезов, слегка красных и набухших от длинных пробежек и прогулок, дающих ощущение желания хорошо заботиться и жалеть.

"Интересно, как дела у мамы и папы сейчас и в безопасности ли они до сих пор.

"Цзян Сяовен внезапно вздохнул.

Сяо Юй возился с огнем с деревянной палочкой: "Живи, будет день, чтобы увидеть их.

"Правда....." Цзян Сяовэнь не знал, были ли слова Сяо Юя серьезными, или они должны были утешить себя.

Она скрутила голову, чтобы посмотреть на лицо Сяо Юя, его темные волосы взъерошены, его лицо красивое и спокойное, его взгляд глубокий и полный мудрости.

Она внезапно была немного поражена, никогда не представляя себе, что этот изначально непримечательный мальчик, этот момент будет настолько привлекательным.

"А, там змеи!" В это время группа людей недалеко, казалось, была чем-то напугана, и несколько девушек выпустили испуганный крик в унисон, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Сяо Юй быстро встал и побежал в ту сторону, и на расстоянии он увидел, как недалеко от огня появляется большая черная змея длиной два метра, уже возводящая голову и выпуклая кожу головы, выдавая себя за человека, как будто он собирался напасть.